

Музей-заповедник
«Прорыв блокады Ленинграда»

ОПЕРАЦИЯ «ИСКРА»

ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Музей-заповедник
«Прорыв блокады Ленинграда»

ОПЕРАЦИЯ «ИСКРА»

ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Санкт-Петербург
ГАЛАРТ
2012

ББК 28.29

*В книге использованы фотоматериалы Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга» (ЦГАКФФД СПб),
Центрального музея железнодорожного транспорта России.*

Операция «Искра». Прорыв блокады Ленинграда / Музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда»; сост. Т. И. Коптелова. – СПб.: ГАЛАРТ, 2012. – 44 с.

ISBN 978-5-98747-012-1

Книга «Операция „Искра“. Прорыв блокады Ленинграда» посвящена январским боям 1943 года – пятой по счету попытке деблокировать осажденный немецкими войсками город. Это сражение в Южном Приладожье стало переломным моментом героической и драматической борьбы за Ленинград, закончившейся полным освобождением города от вражеской блокады.

Издание предназначено для всех интересующихся историей Ленинградской битвы 1941–1944 годов.

ББК 28.29

ISBN 978-5-98747-012-1

© Коптелова Т. И., 2012
© Музей-заповедник
«Прорыв блокады Ленинграда», 2012
© Издательство «ГАЛАРТ» СПб, 2012

Координатор проекта *Г. Г. Павлова*
Макет, художественное оформление *Д. К. Иванов*
Корректор *И. В. Фатеева*

Музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда»
187342, Ленинградская область, г. Кировск, ул. Пионерская, д. 1
Телефон: (81362) 20-782; телефон/факс: (81362) 25-900; электронная почта: madio@mail.ru
Официальные сайты: www.blokadainfo.ru, www.lomuza.spb.ru

Подписано в печать 16.12.2013. Формат 60 x 90^{1/16}. Гарнитура Minion Pro.
Печ. л. 2,75. Печать офсетная. Бумага офсетная
Тираж 500 экз. Заказ № 16.12/1

Издательство «ГАЛАРТ» СПб
Россия, 197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, 16
Тел. (812) 320-86-26, www.galart.ru

Отпечатано в ООО «ГАЛАРТ+», тел. (812) 336 50 04

ОПЕРАЦИЯ «ИСКРА». ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Ставка Верховного Главнокомандования, разрабатывая план стратегических наступлений в зимнюю кампанию 1942–1943 годов, главной задачей считала разгром группировки немецко-фашистских войск, прорвавшейся к Волге и в предгорья Кавказа. Этим же планом предусматривалась операция по прорыву блокады Ленинграда

Вторая мировая война, начавшаяся 1 сентября 1939 года в Европе и закончившаяся 2 сентября 1945 года подписанием акта о безоговорочной капитуляции Японии, стала крупнейшей войной в истории человечества.

В ней участвовало 62 государства, военные действия велись на территории 40 стран. Общие людские потери превысили 50 миллионов человек, из них 27 миллионов было убито на фронтах.

Ярчайшей страницей боевой летописи этой войны является оборона Ленинграда. Она навсегда останется в памяти поколений как один из самых потрясающих подвигов советского народа и его армии.

Когда в Европе уже шла война, руководитель советского государства И. В. Сталин решил обезопасить подступы к Ленинграду. На севере в результате Зимней войны с Финляндией 1939–1940 годов государственная граница Советского Союза была отодвинута на 100 км. После вступления советских войск в Латвию, Литву и Эстонию и вхождения этих республик на правах союзных в состав СССР Ленинград считался достаточно защищенным и на западе.

План вторжения в Советский Союз под названием «Барбаросса» немецкий Генштаб начал разрабатывать в 1940 году. Окончательно он был утвержден Гитлером 18 декабря 1940 года в виде директивы № 21 Верховного главнокомандования германских вооруженных сил.

Положив в основу этого плана теорию тотальной и молниеносной войны, Гитлер рассчитывал разгромить Советский Союз в полтора-два месяца.

БЛОКАДНОЕ КОЛЬЦО ЗАМКНУЛОСЬ

В планах ведения войны против СССР германское руководство особое место отводило захвату Ленинграда. Здесь в 1917 году свершилась Октябрьская революция. Город носил имя лидера большевиков В. И. Ленина. Он являлся вторым по величине городом Советского

Союза после Москвы – в 1940 году его население составляло 2,54 миллиона человек. На заводах Ленинграда производилось около 10% всей промышленной продукции СССР. По ряду отраслей производства Ленинград занимал первое место в стране.

Для наступления на северо-западном направлении была создана группа армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала Вильгельма фон Лееба. Помимо уничтожения советских войск в Прибалтике, ей ставилась задача ликвидации Ленинградского промышленного района. Захват Ленинграда планировалось осуществить к середине августа. В своем составе группа армий «Север» имела 16 и 18-ю армии, 4-ю танковую группу, 1-й воздушный флот – 725 тысяч солдат и офицеров, более 13 тысяч орудий и минометов, не менее 1500 танков.

В ходе трехнедельных боев в Прибалтике войска Северо-Западного фронта понесли большие потери в живой силе и технике, отступив от границы на 500 км. Фронт был расчленен. Дорога на Ленинград оказалась практически открытой. 2 июля в образовавшуюся брешь хлынули моторизованные корпуса вермахта.

9 июля 1941 года немцы заняли находившийся в 252 км от Ленинграда город Псков и вторглись в пределы Ленинградской области. Началась ожесточенная битва за Ленинград. Группе армий «Север» приказывалось стремительно наступать на ленинградском направлении, разгромить войска Северо-Западного и Северного фронтов, отрезать Ленинград с востока и юго-востока от остальной территории СССР и во взаимодействии с финскими силами с ходу захватить город.

В создавшейся обстановке руководителями обороны Ленинграда было принято решение о срочном создании оборонительного рубежа по линии Нарва–Луга–Старая Русса. Он возводился руками ленинградцев – инженеров и техников, рабочих и служащих. В отдельные дни число строителей доходило до 500 тыс. человек.

Под палящим зноем и холодным дождем, под обстрелами и бомбежками они отрыли лопатами и кирками 94 км противотанковых рвов, соорудили 570 дотов и дзотов, вырыли десятки тысяч траншей и ходов сообщения. Именно на Лужском рубеже первый бой приняли дивизии народного ополчения, формирование которых срочно началось в Ленинграде.

*Председатель
Государственного комитета
обороны И. В. Сталин*

*Командующий войсками
Северного, а затем
Ленинградского фронта
генерал-лейтенант
М. М. Попов*

На призыв партии вступить в ряды добровольческих формирований откликнулось около 160 тыс. человек. Из них было сформировано 10 стрелковых дивизий, 16 отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов, 7 партизанских полков и несколько маршевых батальонов. Ополченцы были плохо обучены и вооружены, но готовы были сражаться до самопожертвования. Именно перед Лужским рубежом враг впервые с начала войны был остановлен почти на месяц.

Немецкое командование подтянуло резервы, произвело перегруппировку сил, и 20 августа после 45-дневной героической обороны Лужский оборонительный рубеж был прорван. В связи с опасностью окружения Ленинграда 23 августа Ставка Верховного Главнокомандования разделила Северный фронт на два

фронта – Ленинградский (командующий генерал-лейтенант М. М. Попов) и Карельский (командующий генерал-лейтенант В. А. Фролов). Оборона Ленинграда была непосредственно возложена на Ленинградский фронт.

Но и это не спасло положение. Обстановка под Ленинградом продолжала ухудшаться. Враг, используя превосходство, особенно в танках и авиации, продолжал рваться вперед.

К 1 сентября на Карельском перешейке финские войска, начавшие наступление 10 июля, заняли территории, которые Финляндия вынуждена была уступить в 1940 году в ходе Зимней войны. От Ленинграда до передовых позиций на линии старой государственной границы было не более 35–40 км.

Немецкие войска, развивая наступление вдоль шоссе Москва–Ленинград, в конце августа обошли город с востока и захватили железнодорожную станцию Мга. Кировская железная дорога – последняя железнодорожная ветка, связывавшая Ленинград со страной, оказалась перерезанной. 8 сентября пал Шлиссельбург. Ленинград, в котором оставались Ленинградский фронт, Балтийский флот и 2,5 миллиона гражданского населения, оказался в кольце сухопутной блокады. Отныне сообщение с городом стало возможным только по Ладожскому озеру и по воздуху. Хотя на южных рубежах враг находился всего в 5–20 км от города, его планы захвата Ленинграда лобовыми ударами были сорваны.

К концу сентября фронт под Ленинградом стабилизировался и оставался без существенных изменений до января 1943 года.

Следует отметить, что к моменту установления блокады планы Гитлера в отношении Ленинграда претерпели значительные изменения. В директиве от 22 сентября 1941 года «О будущем города Петербурга» со всей определенностью говорилось: «Фюрер принял решение стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населенного пункта. ...Предложено тесно окружить город и путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сровнять его с землей. Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты, так как проблемы, связанные с пребыванием в городе населения и его продовольственным снабжением, не могут и не должны нами решаться. В этой войне, ведущейся за право на существование, мы не заинтересованы в сохранении хотя бы части населения».

К Ленинграду были стянуты сверхтяжелые осадные орудия, включая орудия 420-мм калибра. Немецкое командование отдало войскам приказ приступить к разрушению города массированными артиллерийскими обстрелами и бомбежками. В общей сложности за время блокады по городу было выпущено около 150 тыс. снарядов, сброшено 100 тыс. зажигательных и 4,6 тыс. фугасных бомб. На немецком плане Ленинграда, попавшем в наши руки, гитлеровцы отметили в качестве основных целей для разрушения все важные жизненные и культурные объекты, в том числе госпитали и выдающиеся памятники истории и архитектуры.

Под бомбежками и обстрелами ленинградцы в голоде, холоде и темноте пережили две страшные блокадные зимы. Связывавшая Ленинград со страной по льду Ладожского озера Дорога жизни работала с максимальной нагрузкой. Однако она могла обеспечить лишь самые необходимые потребности города и фронта в продовольствии, боеприпасах и горючем. Прорыв блокады был вопросом чрезвычайной важности. Его постоянно ставили Ставка и руководители обороны перед защищавшими Ленинград войсками.

ПЕРВЫЕ АТАКИ И ПЕРВЫЕ ПОРАЖЕНИЯ

Решить задачу деблокады Ленинграда в сложившейся ситуации было непросто. Противник обладал значительным преимуществом в силах и средствах. Ситуация усугублялась еще и тем, что германское коман-

дование планировало соединиться с финнами севернее Ленинграда на правом берегу Невы и окружить город, на сей раз уже плотным блокадным кольцом, лишив его возможности снабжаться по Ладоге.

В сентябре 1941 года советское командование еще надеялось, что Шлиссельбург и Мгу можно быстро вернуть. С этой целью в ночь с 19 на 20 сентября войска Невской оперативной группы малыми силами (основные силы отражали атаки противника на главном, юго-западном направлении), форсировав Неву в районе поселка Невская Дубровка, перешли в наступление на Мгу. Батальонам ставилась задача пробиваться навстречу наступающей с востока 54-й армии маршала Г. И. Кулика, которую Ставка срочно перебросила под Ленинград.

Однако пробить коридор на Мгу и восстановить утраченное со страной сообщение не удалось. Для успешных атак у наступающих не было сил. Ленинградские дивизии смогли захватить на левобережье лишь небольшой плацдарм, еще в ходе войны ставший известным как Невский пяточок. Он был мал – 3,5 км по фронту и до 800 м в глубину. Само название «пяточок» произошло от возможности легко накрыть его на штабной карте пятикопеечной монетой.

Захваченный плацдарм решено было удерживать для организации новых наступлений. С этого времени на нем начались бесконечные кровопролитные бои. Уже в октябре-ноябре последовала вторая попытка прорыва. Встречные удары наносились нашими войсками в том же направлении – в основание шлиссельбургско-синявинского выступа, туда, где находилась Мга.

На успех и на этот раз было трудно рассчитывать. Еще в ходе нашей подготовки к операции немцы начали наступление на Тихвин. На самом «пяточке» они сумели быстро закрепиться за шоссе Ленинград–Шлиссельбург и за короткий срок пристрелять места переправ. Ленинградские дивизии были малочисленны и слабы – к этому времени уже начали сказываться последствия голодной блокады. Поддержать пехоту артиллерией и с воздуха, накопить резервы и переправить их через Неву под неприятельским огнем, маневрировать на сверхмалом участке левобережья не представлялось возможным. Как следствие, блокада снова не была прорвана.

Ранней весной 1942 года была задумана масштабная операция по прорыву фронта противника на реке Волхов и выходу в тылы группы армий «Север». Боевые действия развернулись между Ладожским озером и озером Ильмень. Наше наступление закончилось катастрофой 2-й ударной армии под Любанью и Мясным Бором и пленением ее командира генерала А. А. Власова.

Новая Синявинская операция, в которой снова предполагалось пробить коридор к Ленинграду между Мгой и Синявино, проводилась в августе-сентябре 1942 года. Однако фланговые удары противника, которые привели к окружению ударной группировки 8-й армии Волховского фронта и большим потерям, не позволили войскам наших фронтов успешно атаковать и продвинуться вперед. Наступление было прекращено из-за недостатка сил и средств, недочетов в организации войск и больших человеческих потерь. В целом же активные действия советских войск осенью 1942 года сорвали готовившийся немецким командованием новый штурм Ленинграда.

ОБСТАНОВКА ПОД ЛЕНИНГРАДОМ К ДЕКАБРЮ 1942 ГОДА

Ленинград встретил вторую блокадную зиму будучи уже городом-фронтом. Подступы к нему были надежно укреплены. Население и войска по ладожской Дороге жизни непрерывно снабжались продовольствием, боевой техникой и боеприпасами, получали пополнение. Ленинградская промышленность успешно выполняла фронтовые заказы. На предприятиях города ремонтировались танки и орудия, собирались автоматы, минометы, выпускались снаряды и мины.

Однако Ленинград был все еще отрезан от страны. Враг стоял у его стен, бомбил и обстреливал городские кварталы. Немецкие войска, удерживая в своих руках шлиссельбургско-синявинский выступ, имели возможность не только осуществлять сухопутную блокаду, но и держать под постоянной угрозой Дорогу жизни – единственную коммуникацию защищавшего Ленинград фронта. Ситуация требовала, невзирая на неудачи, упорно продолжать попытки пробивать брешь в блокадном кольце.

К началу 1943 года положение наших войск под Ленинградом было следующим. Ленинградский фронт генерал-лейтенанта Л. А. Говорова оборонялся на позициях, остававшихся практически неизменными с момента установления блокады. Его 23-я армия противостояла финским войскам на Карельском перешейке. Ораниенбаумский плацдарм на южном берегу Финского залива удерживала Приморская оперативная группа. Участок фронта южнее Ленинграда от поселка им. Урицкого до Порогов обороняли 42-я и 55-я армии. На правом берегу Невы от Порогов до Ладожского озера закрепилась созданная на базе Невской оперативной группы 67-я армия. Частью сил эта армия удерживала небольшой плацдарм на левом берегу Невы напротив Невской Дубровки–Невский пятачок.

Войска Волховского фронта генерала армии К. А. Мерецкова 2-й ударной и 8-й армиями оборонялись на восточной стороне шлиссельбургско-синявинского выступа между Ладожским озером и Кировской железной дорогой. Они находились практически на тех же позициях, с которых началась Синявинская операция в июле-сентябре 1942 года. По-прежнему два наших фронта разделяла южнее Ладоги узкая полоса не более 16 км.

Отметим, что Волховский фронт находился в более выгодном положении, чем Ленинградский, который все еще, как и город, находился в осаде и в предстоящих боях должен был вновь наступать из блокадного кольца.

ВРАГ БЫЛ СИЛЕН

Нашим двум фронтам под Ленинградом противостояли две немецкие полевые армии. На южных и юго-западных рубежах находилась 16-я армия. 18-я армия генерал-полковника фон Линдемана стояла к востоку от Ленинграда в полосе между Ладожским озером и озером Ильмень.

Наиболее плотной и сильной была группировка войск 18-й немецкой армии в шлиссельбургско-синявинском выступе, как называли его немцы «фляшенхальсе» – «бутылочном горле».

Выступ оборонял 26-й армейский корпус генерала пехоты Эрнста фон Лейзера в составе пяти дивизий. Дивизии были хорошо укомплектованы личным составом (в каждой до 10–12 тыс. человек). Личный состав был обучен действиям в лесисто-болотистой местности. Треть его участвовала в осаде Севастополя. Дивизии занимали участки не более 8–12 км по фронту.

В составе группировки противника на выступе насчитывалось до 450 орудий и 250 минометов различных калибров, около 50 танков и штурмовых орудий. Система пулеметных гнезд и дзотов, расположенных в 50–70 м от переднего края, была построена с расчетом ведения фланкирующего огня вдоль Невы. С воздуха немецкие части поддерживал 1-й воздушный флот, имевший 132 самолета. В ходе операции противник имел возможность довести количество самолетов до 250.

Пространство «бутылочного горла» было заполнено узлами сопротивления и многочисленными опорными пунктами, связанными между собой траншеями и отсечными позициями.

Один из самых мощных узлов сопротивления противника находился в селе Синявино на Синявинских высотах. Высоты (50 м над уровнем моря) сами по себе являлись удобным естественным рубе-

*Командующий
Ленинградским фронтом
генерал-лейтенант
Л. А. Говоров*

*Командующий Волховским фронтом
генерал армии К. А. Мерецков*

жом обороны. От Синявино, пересекая выступ, шли две линии траншей. Оборона противника на этом участке включала многочисленные противопехотные и противотанковые препятствия, минные поля. Девять рабочих поселков на изрезанных глубокими канавами торфоразработках немцы приспособили к круговой обороне.

В западной части выступа, к югу от Шлиссельбурга передовые позиции немецких войск проходили по крутому левому берегу реки Невы. Береговые скаты были заминированы и находились под перекрестным огнем всех видов оружия. Каждый километр фронта имел 10–12 огневых точек. Хорошо просматривалась река Нева, за которой велось постоянное наблюдение.

Не менее совершенной была оборона противника и перед войсками Волховского фронта. На этом участке у него были созданы мощные опорные пункты, соединенные в единую систему двумя деревоземляными валами высотой до 1,5 м и толщиной до 2 м.

Немецкое командование оценивало «бутылочное горло» как сильное место в своей обороне. По характеру оборонительных сооружений оно напоминало полевой укрепленный район.

ПЛАНИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИИ «ИСКРА»

Советское командование понимало, что задачи, связанные с прорывом блокады, требовали огромных усилий войск и высокого тактического мастерства. Вместе с тем, решение о проведении новой операции

Передний край немецких войск южнее Ладожского озера. Январь 1943 г.

было принято почти сразу же после неудачного завершения осенних боев на Синявинском направлении.

Это решение основывалось на том, что защищавшие Ленинград армии в предыдущих боях приобрели необходимый опыт. Командующие фронтами были уверены, что войска способны начать решающее сражение. К тому же на южном крыле советско-германского фронта завершалась подготовка контрнаступления в междуречье Волги и Дона. Предполагалось, что оно оттянет часть вражеских сил из-под Ленинграда в район Сталинграда.

Замысел нового наступления по прорыву блокады Ленинградский фронт представил в Ставку в ноябре 1942 года. Предложения фронтов по его организации окончательно были утверждены в начале декабря. Новая операция получила кодовое наименование «Искра».

8 декабря директивой Ставки ВГК фронтам были поставлены конкретные боевые задачи. Они заключались в следующем: «...совместными усилиями Волховского и Ленинградского фронтов разгромить группировку противника в районе Липка, Гайтолово, Московская Дубровка, Шлиссельбург и, таким образом, разбить осаду гор. Ленинград, к исходу января 1943 года операцию закончить. Закрепившись

прочной обороной на линии р. Мойка, пос. Михайловский, Тортолово, обеспечить коммуникации Ленинградского фронта, после чего войскам дать 10-дневный отдых. ...В первой половине февраля месяца 1943 года подготовить и провести операцию по разгрому противника в районе Мги и очищению Кировской железной дороги с выходом на линию Вороново, Сиголово, Войтолово, Воскресенское. По окончании Мгинской операции войска перевести на зимние квартиры. Настоящий приказ довести до командиров полков включительно».

Понятно, что в результате выполнения этой директивы и разгрома шлиссельбургско-синявинской группировки немецких войск линия фронта отодвигалась на 20–30 километров от Ладожского озера и появлялась возможность установления контроля над 16-километровым участком железной дороги Мишкино–Мга.

Для координации действий фронтов в предстоящем наступлении Ставка выделила двух представителей – Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова и генерала армии Г.К. Жукова. Этапы операции планировались следующим образом: 12–18 января – атака и прорыв обороны противника; 19–27 февраля – поворот армий на юг; 27 февраля – 8 марта – переход к временной обороне и закрепление на достигнутом рубеже. Начало наступления было запланировано на 1 января 1943 года. Таким образом, непосредственно на подготовку операции отводилось 33 дня.

Улучшение ситуации со снабжением позволило Ленинградскому фронту рассчитывать на более активное участие в готовящейся операции с постановкой равных по глубине задач войскам обоих фронтов.

Ударная группировка Ленинградского фронта, в которую вошла 67-я армия генерал-майора М. П. Духанова, должна была форсировать Неву, прорвать оборону противника на участке Московская Дубровка–Шлиссельбург, уничтожить врага и, соединившись с войсками Вол-

*Представитель
Ставки Верховного
главнокомандования
Маршал Советского Союза
К. Е. Ворошилов*

*Представитель
Ставки Верховного
главнокомандования
Герой Советского Союза
генерал армии
Г. К. Жуков*

*Командующий
67-й армией
генерал М. П. Духанов*

*Командующий
2-й ударной армией
генерал В. З. Романовский*

ховского фронта, выдвинуться на рубеж реки Мойка между Анненским и Келколово.

Общая численность 67-й армии доходила до 130 тыс. человек. В армии имелось 1873 орудия и миномета калибром от 76 до 406 мм, 222 танка и 37 бронемашин. Войска 67-й армии были построены в два эшелона. Первому эшелону была поставлена задача прорыва обороны противника, блокировки узлов сопротивления в 1-м и 2-м городках (ныне г. Кировск) и Шлис-сельбурге. Глубина задачи первого дня наступления составляла 2–4 км.

Самым сложным было преодоление под огнем 800-метрового совершенно открытого участка Невы и штурм берега, превращенного в «Невский (или ледовый) Измаил».

Для развития наступления намечался ввод в сражение сил второго эшелона армий. Он должен был завершить разгром противника, нанести удары в направлении Синявино–Рабочий поселок № 5–Рабочий поселок № 1, соединиться с войсками ударной группировки Волховского фронта.

На Волховском фронте навстречу 67-й армии выступала 2-я ударная армия генерал-лейтенанта В. З. Романовского. В ее составе насчитывалось 165 тыс. человек, 2206 орудий и минометов калибром от 76 мм и выше, 230 танков (38 тяжелых, 131 средний и 61 легкий).

Перед 2-й ударной армией была поставлена задача прорыва обороны противника на участке Липка–Гайтолово с главным ударом на Синявино. Овладев Рабочими поселками 1 и 5, в дальнейшем армия должна была наступать в западном направлении до соединения с войсками Ленинградского фронта.

Обеспечение левого фланга 2-й ударной армии возлагалось на 8-ю армию генерал-лейтенанта Ф. Н. Старикова, которая своими правофланговыми соединениями должна была прорываться в направлении Тортолово–пос. Михайловский. Армия насчитывала 52 тысячи солдат и офицеров, 679 орудий и минометов, 92 танка.

В планах командования важная роль отводилась авиации фронтов, Балтийского флота и ПВО. Авиация в наступлении должна была решать одновременно две боевые задачи: поражать наземного противника и обеспечивать надежное прикрытие ударных группировок фронтов с воздуха.

Большое внимание уделялось вопросам взаимодействия авиации фронтов и флота. Для улучшения эффективности ее использования был разработан так называемый челночный способ действий. Заключался он в том, что самолеты 14-й воздушной армии Волховского фронта после нанесения ударов по целям не возвращались назад, а садились на аэродромы Ленинградского фронта, где заправлялись, принимали бомбовый груз и вылетали для повторного удара в обратном направлении с посадкой на свои аэродромы. Аналогично планировались и действия авиации 13-й воздушной армии Ленинградского фронта.

Инженерные войска 67-й армии должны были сопровождать бросок пехоты через Неву, прокладывать колонные пути и дороги вслед за наступающими войсками, строить танковые переправы через Неву. Аналогичное использование инженерных войск планировалось и во 2-й ударной армии, с той лишь разницей, что у них не было необходимости в подготовке к преодолению широкой водной преграды. В состав инженерных войск фронтов входили батальоны, имевшие собаки упряжки.

Особого внимания командования заслуживали способы применения танков. Небольшая глубина операции «Искра» и лесисто-болотистая местность не позволяли в полной мере использовать маневренные и скоростные качества боевых машин. Поэтому командующие армиями приняли решение использовать танки исключительно для непосредственной поддержки пехоты, распределив их заблаговременно между соединениями первого и второго эшелонов.

Артиллерийская поддержка атаки планировалась огневым валом на глубину 1 км, а затем последовательным сосредоточением огня. С целью сохранения невского льда в полосе наступления 67-й армии разрушение оборонительных сооружений переднего края планировалось проводить только орудиями прямой наводки. Также была создана специальная группировка морской артиллерии в составе железнодорожных стационарных батарей, орудий научно-испытательного морского артиллерийского полигона и артиллерии отряда кораблей реки Невы. Она насчитывала около 100 орудий крупного калибра.

В результате, путем привлечения стратегических резервов и осуществления внутрифронтовых перегруппировок, нашему командова-

Особый вид транспорта на Волховском фронте в дни прорыва блокады

нию удалось создать следующее превосходство: по дивизиям – 20 против 10; по артиллерии и минометам – 5000 против 700, по танкам – 539 против 50, по самолетам (с учетом авиации КБФ) – 829 против 250.

При планировании операции были также учтены сложные условия местности в районе боевых действий. С ними наши войска столкнулись еще в ходе проведения первых попыток прорыва блокады. Заболоченный, изрезанный глубокими канавами район синявинских торфоразработок затруднял движение танков и артиллерии. Лесные массивы на флангах участка с командными высотами в районе Синявино были в руках у неприятеля и создавали ему условия для хорошего наблюдения за окружающей местностью, облегчали организацию огня и контратак по флангам. Сплошной лес к югу от Синявино позволял противнику скрытно подтягивать резервы с соседних участков фронта, не боясь воздействия на подходящие колонны войск с воздуха.

С учетом всех обстоятельств средний темп продвижения войск планировался от 2 до 4 км в сутки. Утвержденный представителем Ставки ВГК Маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым план взаимодействия фронтов предписывал, что, если какая-либо ударная

группировка не успеет подойти к условленному рубежу, другая продолжит решительные действия до фактической встречи.

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ «ИСКРА»

После утверждения Ставкой плана операции «Искра» развернулась большая и тщательная работа по ее подготовке. 8 декабря Ставка направила командующим фронтами соответствующую директиву, и 12 декабря соединения и части, вошедшие в состав ударных группировок, по особой программе приступили к боевой учебе.

Учились и простые солдаты, и командиры. 15 декабря командующим Ленинградским фронтом Л. А. Говоровым была проведена командно-штабная игра. Ее участники разместились в четырех кабинетах на втором этаже Смольного. Темой игры был выбран прорыв общевойсковой армией подготовленной обороны противника с форсированием реки в зимних условиях. Особое внимание было уделено действиям дивизий первого эшелона. В ходе игры было специально подчеркнуто, что войска Ленинградского фронта должны нанести столь же мощный удар, как и войска Волховского.

В течение всего подготовительного периода велась тщательная разведка сил и огневых средств противника. Систематически проводились ночные поиски, ни днем, ни ночью не прекращалось наблюдение за передним краем врага с наблюдательных пунктов. В результате полученных сведений советское командование к началу операции имело в своем распоряжении информацию о группировке противника, его опорных пунктах и узлах сопротивления, характере и расположении инженерных сооружений – то есть обо всей системе обороны.

Большое внимание уделялось организации надежного огневого поражения противника. Впервые за годы войны артиллерийское наступление готовилось в полном объеме на обоих фронтах. Оно включало артиллерийскую подготовку и поддержку атаки, а также артиллерийское сопровождение наступающих войск.

При подготовке операции также учитывался тот факт, что основная часть войск Ленинградского фронта долгое время находилась в обороне и не имела достаточного опыта ведения наступательных боев. В этой связи командование придавало исключительное значение обучению войск приемам наступательных действий в лесу и способам штурма опорных пунктов и узлов сопротивления в условиях снежной зимы. На местности, сходной по рельефу с районом предстоящих боевых действий, были оборудованы специальные городки, воспро-

Ленинградский фронт. Правый берег Невы. Командиры следят за передним краем противника. Январь 1943 г.

Ленинградский фронт. Пехота и танки полковника П. И. Пинчука готовятся к наступлению. Фото В. Тарасевича. Январь 1943 г.

Члены Военного совета Ленинградского фронта секретари Ленинградского обкома и горкома партии А. А. Жданов и А. А. Кузнецов. 1943 г.

изводившие укрепления и основные элементы обороны врага. Войска Ленинградского фронта, например, проходили боевую учебу на местности в районе Токсово, колонии Овцино и на Коркинских озерах.

Для поднятия морального духа в армиях Политуправление Ленинградского фронта организовывало встречи солдат с делегациями рабочих и служащих ленинградских предприятий. Изможденные лица людей, их рассказы о перенесенных лишениях взывали к отпущению, напоминали о том, что медлить больше нельзя, что предстоящий бой должен стать решительным и последним.

В воинских подразделениях командование и политорганы, не раскрывая замысла операции, разъясняли всему личному составу важность поставленной перед войсками задачи. В войсках передней линии выступали руководители партийных и советских организаций Ленинграда – А. А. Жданов, А. А. Кузнецов, Я. Ф. Капустин, А. И. Маханов, П. С. Попков и др. Они вселяли в солдат и командиров уверенность в успех предстоящего наступления.

Следует особо отметить, что многосторонняя деятельность по подготовке операции проводилась в обстановке исключительной секретности. Хотя гитлеровцы от перебежчика узнали о готовящейся атаке, что-либо конкретное для ее срыва они предпринять уже не смогли.

1 января 1943 года к сроку, назначенному Ставкой, подготовка была закончена. Однако мягкая зима внесла свои коррективы в планы командования: теплая погода с плюсовой температурой, установившаяся в конце декабря, не позволила льду на Неве и болотах хорошо промерзнуть для обеспечения движения пехоты и танков. Л. А. Гово-

ров и К. А. Мерецков обратились в Ставку с просьбой о перенесении сроков операции.

Днем начала наступления 28 декабря Ставка утвердила 12 января 1943 года.

СЕМЬ ЯНВАРСКИХ ДНЕЙ

8 января с разных сторон в район исходного положения для наступления двинулись войска. Они скрытно занимали позиции на правом берегу Невы.

В ночь перед атакой авиация обоих фронтов группами ночных бомбардировщиков нанесла удар по обороне противника – артиллерийским батареям, штабам, аэродромам, узлам коммуникаций.

Примечательно, что наши артиллеристы еще за месяц до начала наступления начали разрушать объекты вражеской обороны в полосе прорыва. Разрушение велось на широком фронте и не могло раскрыть направления главного удара. Об этом генерал М. П. Духанов впоследствии написал так: «Со стороны казалось, что на участке 67-й армии жизнь течет в ленивом русле позиционной войны».

В ночь на 10 и 11 января войска ударных группировок фронтов вышли на исходное положение. Соединения первого эшелона 67-й армии расположились в траншеях на правом берегу реки Невы, войска Волховского фронта – на исходных позициях в 300–500 м от первой траншеи противника.

Подготовка прохода в проволочных заграждениях. Январь 1943 г.

Морозным утром 12 января в 9 часов 30 минут 4,5 тысячи орудий и минометов обрушили на противника шквал огня. От мощных взрывов содрогалась земля. Артиллерия и авиация расчищали путь пехоте и танкам. Били скорострельные полковые пушки, били мощные гаубицы тяжелых артиллерийских полков, били установленные на железнодорожных платформах гигантские орудия кораблей Балтики, били минометы и пушки. Чтобы сохранить ледяной панцирь Невы, по переднему краю обороны врага вели огонь орудия прямой наводкой.

Пленный одной из немецких дивизий вспоминал: «...Утром начала стрелять русская артиллерия. ... Все, в том числе и офицеры, бежали, оставив нас... Нападение русских было очень неожиданным. Русская артиллерия была великолепно; никогда я не слышал, чтобы немецкая артиллерия стреляла так здорово».

Одновременно с артиллерийской атакой в небе над полем боя появились группы штурмовиков и истребителей. Они поднялись в воздух при нелетной погоде и, обходя снеговой фронт, пошли на позиции противника. Авиация дальнего действия, совершившая за 70 минут 450 вылетов, нанесла удары по узлам сопротивления, железнодорожным узлам, аэродромам противника, местам расположения резервов. В основном, наши самолеты действовали в районе станции Мга.

В 11 часов 50 минут с последним залпом шестнадцати дивизионов гвардейских минометов «катюш», ставшим сигналом к общей атаке, на невский лед на десятикилометровом участке от Московской Дубровки до Шлиссельбурга высыпали стрелковые цепи 4-х дивизий первого эшелона 67-й армии ленинградцев. Незадолго до этого, чтобы обеспечить массовый выход наших войск на лед, минные поля, прикрывавшие правый берег, ликвидировали одновременной детонацией полутора тысяч подвесных зарядов.

Четыре дивизии 67-й армии – 45-я гвардейская, 268, 136 и 86-я – под прикрытием артогня устремились через Неву. Над истерзанными берегами в грохоте боя разнеслась мелодия Интернационала. Пролетарский гимн заиграл сводный духовой оркестр одной из наступавших дивизий. Впереди стрелков действовали штурмовые отряды и группы разграждения. На отдельных участках Нева была преодолена стремительным бро-

*Герой Советского Союза
командир эскадрильи
29-го гвардейского
истребительного
авиационного полка
майор П. А. Покрышев*

*Разбитое
немецкое орудие.
Январь 1943 г*

*Прорыв блокады.
Танки и пехота
накапливаются
перед штурмом.
Фотохроника ЛенТАСС
Январь 1943 г.*

*Подразделение лыжников
направляется на передовую.
Январь 1943 г.*

*На Неве.
Фото Г. И. Чертова.
Январь 1943 г.*

*В районе прорыва блокады.
Фото Г. И. Чертова. Январь 1943 г.*

*Герой Советского Союза
командир
136-й стрелковой дивизии
генерал-майор
Н. П. Симоняк*

*Командир 61-й легкотанковой бригады
В. В. Хрустицкий уточняет задание
перед наступлением*

ском почти без потерь за десять минут. С помощью металлических «кошек», багров, лестниц, веревок, досок с гвоздями наши бойцы штурмом взяли ледяной откос и ворвались в траншеи врага. Подразделения саперов приступили к обозначению на льду дорожных трасс, оборудованию удобных въездов на крутой и высокий левый берег.

Примечательно, что некоторые такие участки пришлось отбивать в рукопашных схватках. При штурме береговых укреплений подлинное мужество проявил командир саперной роты лейтенант Н. Н. Богачев. По его команде саперы быстро перестроили боевые порядки. Внезапно, почти без потерь, они овладели оврагом, а затем отправили на правый берег первую группу пленных.

Когда цепи атакующих заняли первую вражескую траншею и устремились в глубь немецкой обороны, на помощь пехоте подоспели танки 61-й легкотанковой бригады подполковника В. В. Хрустицкого. Саперы помогли танкистам быстро преодолеть заминированные участки левого берега. Наши «малютки» (так бойцы ласково называли легкие танки Т-60 и Т-70) ринулись на огневые точки противника. Они давили их гусеницами, расстреливали пытающихся убежать немецких солдат из пушек и пулеметов.

На острие прорыва, в районе деревни Марьино, действовала 136-я стрелковая дивизия генерал-майора Н. П. Симоняка. Эта дивизия отличилась еще осенью 1941 года при обороне полуострова Ханко. В ее составе находился 270-й стрелковый полк – Ленинградский, старейший в Красной Армии, созданный еще в 1918 году из добровольцев Путиловского и Обуховского заводов.

*Герой Советского Союза
младший сержант
270-го стрелкового полка
136-й стрелковой дивизии
Т. Е. Пирогов*

*Командир
269-го стрелкового
полка 136-й стрелковой
дивизии подполковник
А. И. Шерстнев*

*Герой Советского
Союза командир взвода
342-го стрелкового полка
И. А. Лапшов*

Исключительное упорство и настойчивость проявили воины 270-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии. Им командовал подполковник П. С. Федоров. Младший сержант полка Т. Е. Пирогов одним из первых вырвался на лед Невы. Постоянно находясь на острие атаки, получив легкое ранение, он не покинул поле боя. Во время штурма левого берега вместе с бойцами Булатовым и Бурмистровым он гранатами забросал два вражеских дзота и уничтожил четырнадцать гитлеровцев. Отправившись ночью в разведку, бесшумно снял часового у одного из домов, убил нескольких немцев, доставил в штаб полка изъятые у них карту и документы. Затем он пробрался в тыл вражеской батареи и, как только наши подразделения поднялись в атаку, из автомата расстрелял бросившихся к орудиям немецких солдат. Вражеские орудия не смогли сделать по нашим бойцам ни единого выстрела.

В первые часы сражения отличился и 269-й стрелковый полк 136-й дивизии, которым командовал подполковник А. И. Шерстнев. Батальону капитана Ф. И. Собакина для преодоления Невы потребовалось всего 4 минуты. Не успели гитлеровцы опомниться, как его бойцы ворвались в первую вражескую траншею. Завязался ожесточенный рукопашный бой, в ходе которого немцы были выбиты из своих укрытий.

Дерзко и стремительно действовал старшина 342-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии И. С. Лапшов. Оказавшись с не-

*Герой Советского Союза
Д. С. Молодцов*

*Герой Советского Союза
командир
86-й стрелковой дивизии
полковник
В. А. Трубачев*

*Герой Советского Союза
командир
45-й гвардейской
стрелковой дивизии
генерал-майор
А. А. Краснов*

сколькими бойцами в окружении в глубине вражеской обороны, он держался до тех пор, пока не подоспела помощь. Затем бесстрашный боец увлек товарищей вперед, окружил избу, в которой укрылись немецкие автоматчики, и пленил их.

В боях за рошу Мак, прикрывавшую путь к Синявинским высотам, героически погиб рядовой взвода связи 240-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии Д. С. Молодцов. В отчаянной попытке пресечь фланговый огонь, косивший наших бойцов, он закрыл своим телом амбразуру вражеского дота и тем самым предвосхитил подвиг Александра Матросова.

Справа от дивизии генерала Симоняка успешно действовала 268-я стрелковая дивизия полковника С. Н. Борщева. Она наступала на северную окраину 2-го городка и 8-ю ГРЭС. Образец находчивости и инициативы показал боец роты автоматчиков этой дивизии А. Н. Красноперов. В его подразделении одновременно выбыли из строя командир и заместитель. Произошло минутное замешательство, но затем Красноперов с возгласами «За мной!», «За Родину!» увлек за собой солдат.

Порыв наших войск был настолько велик, что даже раненые бойцы не покидали боевых порядков, а продолжали идти вперед. Командир одного из полков С. Н. Щеглов (впоследствии генерал армии) писал об этом так: «...падали убитые, а раненые, те, кто не мог стоять на

ногах, ползком, напрягая последние силы, старались помочь товарищам. Казалось, вся боль Ленинграда, вся его ненависть к врагу клокочет в сердцах этих героев, и нет такой силы, которая могла бы их остановить».

Однако не на всех направлениях атака развивалась успешно. Неудача постигла 86-ю стрелковую дивизию, которой командовал Герой Советского Союза полковник В. А. Трубачев. Дивизия наступала на Шлиссельбург на левом фланге 67-й армии. Противник встретил наших бойцов интенсивным огнем артиллерии, минометов и пулеметов. Вынужденные залечь на льду батальоны понесли ощутимые потери. Вскоре по приказу командарма они были отведены на исходные рубежи, затем форсировали Неву в полосе прорыва 136-й стрелковой и повели наступление на Шлиссельбург с юга.

Правый фланг ударной группировки буксовал на Невском пятке. 45-я гвардейская дивизия Героя Советского Союза генерала А. А. Краснова (первая гвардейская на Ленинградском фронте) наступала с юга на неприступную вражескую крепость – 8-ю ГРЭС и почти не продвигалась вперед. С юго-востока ее атаковал неприятель, находившийся в Мустолово и Келколово – мощных узлах сопротивления, прикрывавших дорогу на Мгу.

Действия авиации, которая могла оказать поддержку наземным войскам, затрудняли низкая облачность и снегопад. Однако летчики, имевшие хорошую боевую выучку, в первый день смогли совершить более ста самолетовылетов. Каждая группа штурмовиков находилась над вражескими позициями не менее 30 минут, воздействуя на противника мощным огнем.

Итог первого дня был обнадеживающим. На центральном участке наши бойцы смогли захватить плацдарм между 2-м городком и Шлиссельбургом протяженностью пять километров по фронту и до трех километров в глубину.

*Ленинградский фронт.
Связист Н. Я. Томилов сматывает
брошенный немецкий телефонный кабель.
Январь 1942 г.*

*Герой Советского Союза
заместитель командира
29-го гвардейского
истребительного
авиационного полка
П. А. Пилюттов*

*Командир 327-й
стрелковой дивизии
генерал-майор
Н. А. Поляков*

Жаркие бои в первые часы наступления развернулись и в полосе Волховского фронта. На временном пункте управления 2-й ударной армии в лесу западнее деревни Каменка находились К. Е. Ворошилов, Г. К. Жуков, командующий фронтом генерал К. А. Мерецков, командующий 2-й ударной армией генерал В. З. Романовский, член Военного совета, секретарь Ленинградского ГК партии А. А. Кузнецов. Они рассчитывали на то, что, если ленинградцам не удастся достигнуть намеченного рубежа встречи, волховчане будут продолжать наступление и завершат операцию своими силами.

Утром 12 января, полки 327-й стрелковой дивизии полковника Н. А. Полякова бросились на штурм рощи Круглая. Этот мощный узел сопротивления первыми атаковали саперы-штурмовики 39-й отдельной инженерно-саперной бригады подполковника Р. М. Солдатенкова. Они перешли в наступление за семь минут до конца артподготовки. Преодолев дерево-земляной вал, бойцы ворвались во вражеские траншеи. Противник так и не успел прийти в себя от неожиданного удара. Действия стрелков поддерживали около 350 орудий и минометов. Штурмовой отряд младшего лейтенанта Захарова, взорвав десятки метров боевого дерево-земляного забора, сняв более 70 мин, подбив танк и захватив в плен 28 немецких солдат, одним из первых прорвался через рощу на Путиловское шоссе и закрепился там.

В бою за деревню Липку бессмертный подвиг совершил командир подразделения 523-го стрелкового полка 128-ой стрелковой дивизии старший лейтенант Я. И. Богдан. Его бойцы находились уже на окраине деревни у кладбища, когда неожиданно рядом застрочил пулемет из хорошо замаскированного вражеского дзота. На открытой местности бойцы залегли в снегу, и поднять их было невозможно. Не раздумывая, Я. Богдан поднялся во весь рост и навалился телом на вражескую амбразуру. Девять пуль пробили комсомольский билет на груди молодого героя. Стреми-

В ожидании воздушной атаки противника. Январь 1943 г.

Так выглядели освобожденные населенные пункты на левом берегу Невы. Январь 1943 г.

тельным броском ворвавшись на кладбище, бойцы отомстили противнику за смерть своего командира.

На штурм центрального бастиона врага – Рабочего поселка № 8 – ринулась 372-я стрелковая дивизия полковника П. И. Радыгина. В составе этой дивизии сражался с врагом расчет братьев Шумовых. Сибиряки Александр, Василий, Семен, Лука, Иван и Авксентий в совершенстве владели 120-мм минометом и уничтожили из него много живой силы и боевой техники противника.

Таким же сложным, как первый, оказался второй день боев. Противник оправился от удара и начал предпринимать контратаки против обоих наших фронтов. Они следовали одна за другой. На левом берегу Невы у 8-й ГРЭС на боевые порядки 268-й стрелковой дивизии неожиданно вышло до батальона пехоты и 15 танков. Так случилось, что наши бойцы приняли немецкие танки за свои, прорвавшиеся с Волховского фронта. Они не открыли по ним огонь вовремя. Это позволило танкам противника приблизиться почти вплотную к нашим позициям. Стрелки попятились на 1,5–2 километра.

Отпор врагу смогли дать артиллеристы истребительно-противотанкового дивизиона, которым командовал капитан Н. И. Родионов. Бой был исключительно жарким и продолжался до наступления темноты. Артиллеристы били по танкам прямой наводкой. Саперы взводов младших лейтенантов С. Иванова и А. Лаптева под пулями, на виду у вражеских танкистов ставили мины прямо по курсам машин. Танки врага были вынуждены маневрировать и подставлять свои бор-

та под дула наших орудий. Но гибли и артиллеристы. Когда бой утих, на лафете 45-мм пушки мертвым нашли командира дивизиона капитана Н. И. Родионова. Он погиб одним из последних. Обескровленные вражеские подразделения в сумерках вынуждены были прекратить наступление. До Невы им осталось буквально 400 метров.

В боях за 2-й городок особенно отличились бойцы 252-го стрелкового полка 268-й стрелковой дивизии, которым командовал подполковник А. И. Клюканов. Позднее в подразделениях даже появились плакаты с призывом «Бей врага поганого, как бойцы Клюканова!».

В жестоких рукопашных схватках участвовали даже командиры батальонов. В одном из таких боев погибли комбаты старшие лейтенан-

*Командир 952-го
стрелкового полка
268-й стрелковой дивизии
подполковник
А. И. Клюканов*

Минометчики братья Шумовы

ты С. Т. Зуйков и Н. Н. Кукареко. Тело комбата Зуйкова немецкие изверги обезобразили до неузнаваемости: лицо изрешетили пулями, выкололи глаза и переломали руки. Однополчане с трудом опознали его тело. Судя по всему, жизнь командира дорого обошлась врагу.

После гибели старшего лейтенанта Кукареко командование батальоном принял заместитель по политчасти старший политрук А. Н. Сальников. В очередной рукопашной, будучи смертельно раненным, он мертвой хваткой вцепился в горло немецкого офицера и задушил его.

С наступлением сумерек бой затихал. Ночи обе стороны проводили в подготовке к дневным боям. Наши части укреплялись на левом берегу. С правого берега переправлялись штабы и командные пункты. Часть дальнбойной артиллерии меняла свои огневые позиции.

Понтонеры приступили к расчистке поверхности льда от снега и торосов и строительству переправ. Еще вечером 12 января на лед Невы вышли группы разведчиков. Они уточняли и размечали трассы. Когда их засекли немцы, засевшие в одном из уцелевших на берегу реки дотов, взвод лейтенанта Н. Е. Евтушенко умело блокировал огневую точку и истребил до десятка неприятельских солдат.

На плечи строителей танковых дорог лег огромный объем работ. Нужно было перетащить и уложить на лед тысячи тяжелых бревен. Несмотря на крепкий мороз, людям было жарко. Начальник инженерного управления Ленинградского фронта генерал Б. В. Бычевский лично руководил действиями инженерных частей.

Из трех строящихся переправ правофланговая была почти сразу же обнаружена противником и разрушена огнем артиллерии.

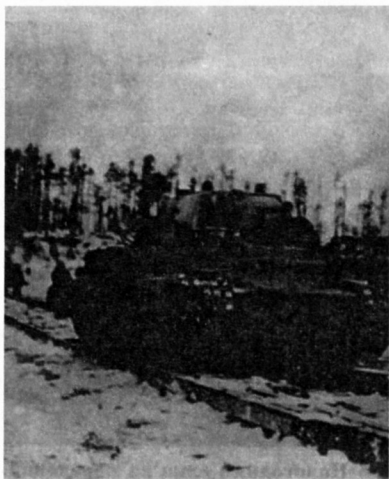
*Бойцы осматривают
подбитую немецкую
самоходку.
Январь 1943 г.*

*В районе прорыва блокады.
Январь 1943 г.*

Нева и ее берега. Фото Г. И. Чертова. Январь 1943 г.

Танковая переправа в районе деревни Марьино. Январь 1943 г.

*Ленинградский фронт.
Подвоз боеприпасов через р. Неву
в районе деревни Марьино.
Фото В. Тарасевича. Январь 1943 г.*

*Бойцы устанавливают связь.
Район прорыва блокады.
Январь 1943 г.*

Левобланговая (северная) переправа выбыла из строя при движении первого же танка. Он, нарушив правила преодоления реки, поломал колею и затонул вблизи левого берега.

Центральная переправа находилась в районе деревни Марьино. Ее строительство и бесперебойную работу обеспечивали понтонеры 41-го отдельного понтонно-мостового батальона майора Е. П. Гуляницкого. Впоследствии именно за строительство и обслуживание марьинской танковой переправы батальон Гуляницкого стал первым гвардейским понтонно-мостовым батальоном Красной Армии.

Марьинская переправа вступила в строй в ночь на 14 января. В 1 час 10 минут по ней прошел первый танк Т-34. К утру на левом берегу находилось уже 16 машин. В общей сложности за все дни боев под Марьино Неву перешло около 200 танков танковых бригад полковников П. И. Пинчука и И. Б. Шпиллера.

Чтобы развить первоначальный успех, не позволить противнику перехватить инициативу 14 января в сражение были введены силы второго эшелона армий. Однако первый эшелон из боя выведен не был. Накал сражения нарастал и на земле, и в воздухе.

Летчик-штурмовик И. С. Пантелеев и его воздушный стрелок П. С. Сологубов обнаружили в районе Синявино несколько железнодорожных составов и разбомбили их. От прямого попадания зенитного снаряда их самолет загорелся. Пламя быстро подбиралось к кабине пилота, но горящий штурмовик вновь и вновь заходил на

Волховский фронт. Бойцы подразделения Н. А. Полякова преследуют отступающего врага в районе Синявино. Январь 1943 г.

*Командир
330-го стрелкового
полка 86-й стрелковой
дивизии Г. И. Середин*

цель. Как только был израсходован боекомплект, пылающим факелом самолет врезался в гущу вражеской автоколонны.

86-я стрелковая дивизия левобережьем Невы продолжала вести наступление на Шлиссельбург. 16 января ее 330-й полк под командованием полковника Середина вышел на южную окраину города. Завязались упорные бои за каждую улицу, каждый дом.

Левифланговые соединения Волховского фронта пытались овладеть станцией Сиявино. На правом фланге 128-я стрелковая дивизия штурмовала деревню Липки. Ей оказывали поддержку воины 12-й лыжной бригады, вышедшей в тыл противника

по льду Ладожского озера.

16 января Г. К. Жукову доложили, что между Рабочими поселками № 5 и № 6 артиллеристы подбили немецкий танк, который по внешнему виду резко отличался от известных нам типов боевых машин противника. Немцы предпринимали настойчивые попытки эвакуировать его из нейтральной полосы. Г. К. Жуков приказал создать специальную группу и захватить вражеский танк.

Ночью группа в составе стрелкового взвода и четырех танков под командованием старшего лейтенанта Косарева приступила к выполнению задания. Участок местности, где находился подбитый танк, противник держал под непрерывным обстрелом. Тем не менее, танк был захвачен. Удалось даже обнаружить формуляр боевой машины.

Танк действительно оказался необычной конструкции. Было установлено, что это экспериментальный образец нового тяжелого танка Т-VI «Тигр» № 1. Несколько таких «тигров» еще в сентябре прибыло на станцию Мга для боевых испытаний. В связи с развернувшимся сражением танки пришлось испытывать в боевой обстановке.

Захваченный советскими солдатами «Тигр» был отправлен для всестороннего обследования на танковый полигон. Результаты в виде инструкций вскоре поступили в войска. Эти инструкции сослужили добрую службу нашим танкистам в битве под Курском, где враг уже в массовом масштабе применил свои «тигры».

В течение 15–17 января советские войска продолжали наступление, темп которого, однако, сократился до 1 км в сутки. Каждый метр приходилось брать с боем, платить за него кровью.

*Артиллерийское подразделение готовится к штурму населенного пункта.
Январь 1943 г. Бои за прорыв блокады.*

В эти дни снова отличился сержант И. А. Лапшов. На подступах к Рабочему поселку № 5 возглавляемая им группа автоматчиков уничтожила несколько десятков гитлеровцев, захватила 8 полевых продовольственных складов, 400 лошадей, 28 автомашин, 8 мотоциклов и выбила врага из населенного пункта.

Враг отчаянно сопротивлялся на всех участках. Немецко-фашистское командование любой ценой стремилось удержать шлиссельбургско-синявинский выступ и не допустить соединения наших войск. По-прежнему шли упорные бои за Шлиссельбург, в которых 86-й стрелковой дивизии помогли артиллеристы крепости «Орешек». После многочисленных атак части 2-й ударной армии заняли станцию Синявино.

Сознание того, что каждый метр приближал к победе, удесятерило силы наступающих. И чем яростнее огрызался враг, тем сильнее становился натиск наших войск.

На подступах к Рабочему поселку № 5 танкисты 61-й легкотанковой бригады Дмитрий Осатюк и Иван Макаренков на легком танке Т-60, поддерживая атаку пехоты, умелым маневром заманили два фашистских танка под огонь артиллерии, скрытой на опушке небольшой рощицы. Попавшие в ловушку вражеские машины подставили борта под дула наших орудий и были подбиты. В целом экипаж за 6 дней наступления уничтожил 11 орудий, 15 пулеметов, сжег 20 вражеских автомашин.

К вечеру 17 января лишь узкий, не превышающий километра коридор оставался между войсками Ленинградского и Волховского фронтов. Немецко-фашистское командование понимало, что до полного окружения шлиссельбургской группы войск остались считанные часы. В ночь на 18 января командир 26-го немецкого армейского корпуса решил вывести свои войска из Шлиссельбурга в район Синявино. Оставив для прикрытия отхода батальон пехоты, гитлеровцы нанесли два встречных удара. Частью сил им удалось выйти из окружения. Вместе с тем, при прорыве они потеряли значительное число убитыми, ранеными и взятыми в плен.

К полудню части 136-й стрелковой дивизии и 61-й танковой бригады обошли с севера и юга Рабочий поселок № 5. Считанные сотни метров оставались до встречи с волховчанами.

Решающие действия развернулись с утра 18 января. Натиск наших подразделений усилился. Результат не заставил долго ждать. В 9 часов 30 минут на восточной окраине Рабочего поселка № 1 встретились воины 123-й отдельной стрелковой бригады Ленинградского фронта во главе с заместителем командира по политической части майором Мелкопяном и бойцы 372-й стрелковой дивизии Волховского фронта во главе с начальником 1-го отделения штаба дивизии майором Мельниковым. На месте встречи был составлен Акт, который в настоящее время хранится в Центральном архиве Министерства обороны. Двумя часами позже бойцы 136-й стрелковой дивизии и 61-й отдельной танковой бригады, отразив последнюю отчаянную контратаку, на плечах противника ворвались в Рабочий поселок № 5, где встретились с передовыми отрядами 18-й стрелковой дивизии волховчан.

Во второй половине дня красное знамя взвилось на колокольне Благовещенского собора Шлиссельбурга. На момент освобождения в городе насчитывалось всего 300 жителей. Судьба остальной части населения сложилась по-разному: кто-то при приближении немцев смог выехать в Ленинград или уйти на восток, большая группа была вывезена на работы в Германию, многие разбежались и прятались в близле-

*Герой Советского Союза
командир танка Т-60
лейтенант
Д. И. Осатюк*

*Герой Советского Союза
механик-водитель
танка Т-60
старшина
И. М. Макаренков*

Блокада прорвана! Встреча в Рабочем поселке № 1 воинов 1-го батальона 123-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта с бойцами 372-й стрелковой дивизии Волховского фронта. 18 января 1943 г.

жащих лесах, кто-то просто не выжил в тяжелых условиях оккупации.

Горечь потерь и боль пережитых утрат не могли заслонить той радости, которую вызвала в сердцах людей весть о прорыве блокады. Об этом благословенном часе мечтали сотни тысяч людей, замученных голодом, холодом, мраком, бесконечными болезнями, потерей родных и близких. Полтора года они считали метры, пройденные нашими дивизиями через Невский пятак на восток в надежде на освобождение. И вот немецкая оборона рухнула, похоронив под обломками попытки сломить сопротивление Ленинграда голодной блокадой.

Вечером 18 января Совинформбюро рассказало о ленинградской победе всему миру.

ЗНАЧЕНИЕ И ЦЕНА ПОБЕДЫ

Разгромив в семидневных боях сильного и безжалостного врага, советские армии выполнили свою главную задачу. Южное побережье Ладожского озера было очищено от врага.

Советские воины продемонстрировали в операции «Искра» возросшее воинское мастерство и массовый героизм. За мужество и отвагу, проявленные в январских боях 1943 года, 25 солдат и офицеров Крас-

У стенда с последними известиями. Ленинградцы читают сообщение о прорыве блокады

ной Армии удостоились высокого звания Героя Советского Союза. Около 22 тысяч воинов Ленинградского и Волховского фронтов были награждены орденами и медалями. 136 и 327-я стрелковые дивизии преобразованы, соответственно, в 63 и 64-ю гвардейские дивизии, а 61-я танковая бригада – в 30-ю гвардейскую танковую бригаду. 122-я танковая бригада была награждена орденом Красного Знамени.

Согласно дальнейшему плану боевых действий 20 января 67-я и 2-я ударная армии начали общее наступление на юг. За неделю боев им удалось продвинуться в сторону Синявино лишь на 2 километра и перерезать железную дорогу юго-восточнее 1-го Городка. Представитель Ставки ВГК К. Е. Ворошилов в своем докладе И. В. Сталину от 27 января констатировал: «...без захвата синявинских позиций нельзя приступить к осуществлению вашего приказа по освобождению Невы и Кировской железной дороги». Стало очевидно, что план дальнейшего наступления нуждался в корректировке.

Бои в феврале с целью разгрома «мгинско-синявино-шапкинской группировки противника», являвшиеся частью общего наступления на северо-западном направлении (операция «Полярная Звезда»), к заметному успеху также не привели. В директиве от 27 февраля Ставка ВГК констатировала, что «проведенные операции Ленинградского и Волховского фронтов не дали ожидаемых результатов», а неумелые действия 67-й армии и 2-й ударной армии привели «к бесцельным большим жертвам в живой силе и технике». Войскам было предписано временно прекратить наступление и закрепиться на занимаемых рубежах.

Митинг на месте встречи ударных группировок Ленинградского и Волховского фронтов. Январь 1943 г.

Вместе с тем, первая большая победа под Ленинградом была одержана. Цена этой победы оказалась высокой. Точной цифры потерь мы, вероятно, не узнаем никогда. По официальным источникам с 12 по 30 января наши войска потеряли 115 082 человек, в том числе безвозвратные потери составили 33 940 человек. Кроме того, советские войска за этот период потеряли 41 танк, 417 орудий и минометов и 41 самолет.

Потери вермахта с 12 по 30 января составили убитыми и ранеными 19 000 солдат и офицеров и 1 275 человек пленными.

В ходе успешного завершения операции «Искра» вдоль южного берега Ладоги был пробит коридор шириной 8–11 км. Была ликвидирована угроза соединения немецко-фашистских и финских войск восточнее Ленинграда. Ленинградский и Волховский фронты обрели локтевое взаимодействие для наступления в южном направлении.

В короткий срок – за 18 дней – на очищенной от врага земле Приладожья по решению Государственного Комитета Оборона были построены железная и автомобильная дороги с мостовым переходом через Неву. Утром 7 февраля 1943 года на Финляндском вокзале ленинградцы восторженно встретили первый поезд с Большой земли. Они назвали железную дорогу Поляны–Шлиссельбург «Дорогой Победы». До конца 1943 года по ней было доставлено в город 4,4 млн тонн различных грузов.

С успешным завершением операции «Искра» наступил переломный момент в битве за город на Неве. Отныне инициатива ведения боевых действий под Ленинградом всецело перешла к советским войскам.

В союзных странах с удовлетворением восприняли известие о победе советских войск и о восстановлении сухопутной связи Ленинграда со страной. Канадская газета «Стар» в передовой статье подчеркнула, что «прорывом блокады... советские войска вписали еще одну славную страницу в историю русской армии. Защитники Ленинграда пронесли через все трудности и испытания непоколебимый дух, который является характерным для всей русской обороны с самого начала войны». Военный обозреватель английского агентства «Рейтер» отмечал, что «прорыв германской укрепленной линии южнее Ладожского озера является таким же ударом по престижу Гитлера, как и сокрушительное поражение германских войск у Сталинграда».

Вместе с тем, ленинградцы продолжали жить и бороться в осадных условиях. По-прежнему на улицах и площадях города рвались бомбы и снаряды, причиняя серьезный ущерб жителям и городской инфраструктуре. Интересы безопасности города, политические и стратегические соображения настоятельно требовали полного снятия блокады с Ленинграда и освобождения Ленинградской области.

Сразу после прорыва Ставка и Генеральный штаб при всем желании не смогли сосредоточить внимание исключительно на Ленинграде. Основные людские и материальные ресурсы были направлены на юго-запад, откуда дороги вели непосредственно в Германию. Однако уже летом 1943 года по указанию Ставки войска Ленинградского и Волховского фронтов провели наступательную операцию с целью разгрома синявинско-мгинской группировки противника. Не достигнув скольконибудь значимого успеха, они отвлекли на себя оперативные резервы противника и не оставили ему возможности перебросить силы из-под Ленинграда в район ожесточенного сражения на Курской дуге.

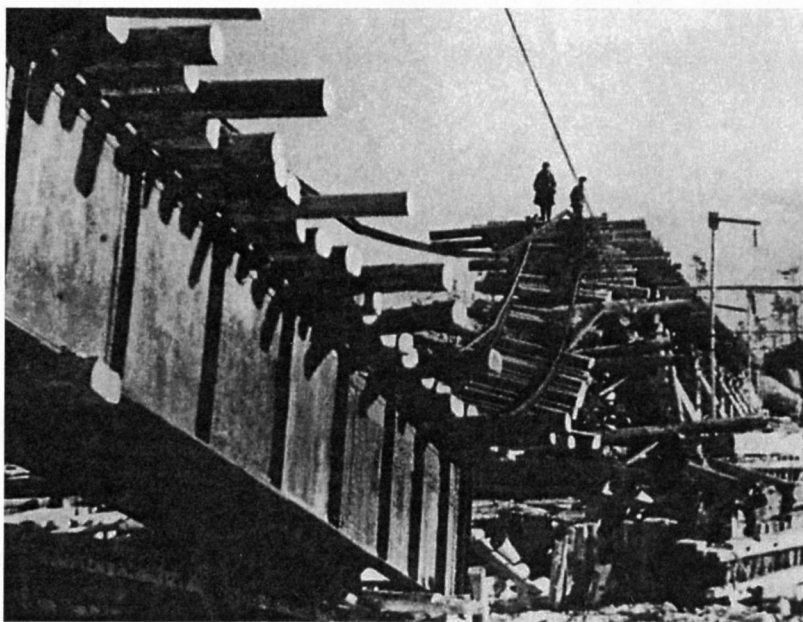
В январе-феврале 1944 года Ленинградско-Новгородская наступательная операция привела к разгрому немецких армий на восточных, юго-восточных и западных рубежах Ленинграда. Город был пол-

Командующий Ленинградским фронтом генерал Л. А. Говоров вручает гвардейское знамя командиру 63-й стрелковой дивизии Н. П. Симоныку

Низководный мост через Неву у Шлиссельбурга. Февраль-март 1943 г.

Высоководный мост через Неву после бомбежки. 25 марта 1943 г.

Дорога Победы.
Зима 1943 г.

Схема железных дорог
в районе Шлиссельбурга

ностью и окончательно освобожден. Ликвидация блокады была первой крупной наступательной операцией Советских Вооруженных Сил в зимней кампании 1944 года.

По прошествии лет многое изменилось в оценке событий и действующих лиц последней и самой страшной войны в истории человечества. Сегодня принято говорить об ошибках. От них не застрахован никто: ни правительства, ни командующие войсками, ни руководители всех рангов, ни обыкновенные люди. Никто не может запретить думать, что все могло бы быть по-другому.

Однако история не терпит сослагательного наклонения. Подвиг ленинградцев современники назвали «беспримерным». Вряд ли есть смысл отрицать эту абсолютную истину. Никакими ошибками руководства не умалить героизма простых жителей Ленинграда, мужества и доблести солдат и офицеров, его защищавших, значения операции «Искра», ставшей первой важной вехой на трудном пути к освобождению и Победе.

Новой военной истории XX века у Ленинграда–Петербурга уже не будет. Мы должны знать и уважать ту, которая у нас есть.

Использованная литература

1. *Ачкасов В., Вайнер Б.* Краснознаменный Балтийский флот в годы Великой Отечественной войны. М., 1957.
2. *Барбашин И. П. и др.* Битва за Ленинград. Воениздат МО. М., 1964.
3. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. М.; СПб., 2005.
4. *Жеребов Д. К., Соломахин И. И.* Семь январских дней: прорыв блокады Ленинграда. Л., 1987.
5. Инженерные войска города-фронта. Л., 1979.
6. *Крюковских А. П.* Как развивалась операция «Искра» // Ленинградская битва. 1941–1944. СПб., 1995.
7. Ленинград в борьбе месяц за месяцем. 1941–1944. СПб., 1994.
8. Ленинград в Великой Отечественной войне. Т. 5. Л., 1967.
9. Нюрнбергский процесс: сб. материалов. Т. 1. М., 1954.
10. Операция «Искра». Л., 1973.
11. От войны к миру: СССР и Финляндия 1939–1944 гг.: сб. ст. / под ред. В. Н. Барышникова. СПб., 2006.
12. Очерки истории Ленинграда. Т. IV. Л., 1964.
13. Память. Письма о войне и блокаде. Л., 1985.
14. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: док. и материалы: 1943 г. М., 1999. Т. 16 (5–3).
15. *Сяков Ю.* Волхов в огне. Волхов, 1997.
16. ЦАМО. Ф. 424. Оп. 10246. Д. 326. Л. 15–22, 22–32, 33–35.
17. *Шигин Г. А.* Битва за Ленинград: крупные операции, «белые пятна», потери. М.; СПб., 2004.
18. *Ярхунов В. М.* Через Неву. М., 1960.
19. http://www.soldat.ru/doc/sovinfburo/1943/1943_01.html.
20. <http://pojvanov.ru/page32.html>.

